

Напряжение на главной площади достигло апогея. Азиатские брат и сестра были свободны и вооружены мечами. Джейк разорвал свои цепи и смотрел по очереди на Сервия Кассиуса и жреца Агамнена с крайней отчужденностью. Сервий продолжал угрожающе смотреть на понтифика, настолько устрашающе, что стража приняла оборонительную позу перед своим господином. Йероде, Ламин и последний раб остались равнодушными к общему шуму.

— Сир, Сервий, не заходи слишком далеко! Ты ничто по сравнению с Мирмидом — заикался Агамнен, и как мог, пытался восстановить самообладание. Он явно испугался.

«Хм! Я такой же мирмидянин, как ты и королевская семья. Перед героем Мирмидов мы все равны».

Принцесса Ливия и Квинт Гельвий с изумлением смотрели на человека в белой тоге. С каких это пор у этого Ланиста был такой нрав? Его гладиаторы были одними из лучших в королевстве, но самого человека часто называли подобострастным змеем, подкрадывающимся к мирмидской знати, чтобы добиться своего положения.

Измененное отношение выдало его, обнажив его истинную воинственную натуру. Мирмидийцы любили конкуренцию, это было у них в генах. По правде говоря, именно его бесхребетность все эти годы вызвала подозрения. Человек наконец раскрыл свою истинную природу, и под этими добрыми чертами скрывалась далеко не змея, а тигр.

Словно подтверждая, что он готов принять последствия, он кивнул двум своим телохранителям, которые тут же обнажили свои мечи. Старый жрец тут же побледнел, увидев двух элитных гладиаторов, направляющих свои клинки в его сторону.

В частности, темнокожий великан был устрашающим существом, чрезвычайно известным среди Колизея. Его бритая голова, звериные черты лица, когтистые ногти на руках и ногах, а также свирепость на арене принесли ему прозвище «Зверь Герульф». Его рост был таким же внушительным, как у Тросгенов.

Южные трогенцы назывались Кинтарами и давно были порабощены. Большинство из них были уничтожены или служили в полях. Исключением был Герульф, свирепый зверь, который поднялся до положения Чемпиона на арене, воздвигнув груды трупов. Его репутация никоим образом не была узурпирована.

Второй раб был намного старше, ровесником Сервия Кассиуса. В его мускулистом теле не было ни грамма жира, а блеклые светлые волосы падали на плечи. Его правая нога полностью одеревенела, и движениям мешала легкая хромота. Удивительно, но излучаемая им аура опасности была даже сильнее, чем у Герульфа. Это был бывший чемпион Колизея.

Мирмидийцы также могли стать гладиаторами. Благословение героя Мирмидов означало, что Чемпионы Арены, несомненно, были на вершине пищевой цепи Империи Мирмидов. Недаром большинство из них были освобождены. Эти монстры были ненамного слабее Императора.

Если Сервий Кассиус действительно решил разыгрывать все это, священнику не выбраться с площади живым. Больно сглотив, во рту у него внезапно ужасно пересохло, старик принял мудрое решение - отступить.

— Ммм, ну... давайте все постараемся сохранять спокойствие. Если тебя так интересуют эти рабы, я оставляю их тебе — не без обиды уступил Агамнен — Взамен ты позволишь мне иметь приоритет, когда придет следующая партия, что ты скажешь?

— Меня это устраивает. Надеюсь, вам понравится... — ответил человек в белой тоге равнодушным тоном, как будто всей их перебранки и не было.

Обращаясь к Толеусу, который окаменел на месте после обострения ситуации, Кассиус просто сказал:

«Я возьму их всех».

С этими словами он вручил декуриону сундук, полный золотых монет, не назвав никакой цены. Джейк, азиатская пара и трое других рабов из последней партии без слов отправились к своему новому хозяину. Йероде и Ламин, казалось, были разочарованы тем, что ничего не произошло, но ничего страшного. В конце концов, это был только их первый день.

«Погодите! Я уже сказала, что девушка останется со мной!» — выразила возмущение принцесса Ливия, указав обвиняющим пальцем на лысеющую Ланиста. «Я ни в коем случае не позволю тебе взять их всех так легко. Ты можешь не бояться королевской семьи, но и я не боюсь тебя!»

Сервий Кассиус слегка раздраженно нахмурился. Было очевидно, что брат и сестра не хотели разлучаться. Оставаясь вместе, он мог максимально использовать эти два многообещающих элемента. Разделившись, риск неподчинения будет значительно увеличен, а их обучение будет контрпродуктивным.

— Мой ответ — нет. Посмотрите этим рабам в глаза. Вы уверены, принцесса Ливия, что хотите их разлучить?

Молодая женщина впервые удосужилась проверить уклончивое выражение лица брата и сестры. Они еще не опустили мечи, которые вырвали у двух легионеров. От ее ответа зависело, разрешится ли ситуация мирно.

«Очень хорошо! На этот раз хорошо сделано, Кассиус!» Принцесса Ливия горько хмыкнула, стиснув зубы в отчаянии. «Хммф! Мы уходим».

Без дальнейших предупреждений она развернулась и сердито ушла. Когорта легионеров, отвечающих за ее защиту, шла позади нее в идеальном порядке, сопровождаемая ее новыми приобретениями дня. Несмотря на ее возмущенную реакцию, принцесса была той, кто заполучил большую часть рабов. Дети, женщины и мужчины. Были люди всех возрастов.

Что касается Агамнена, слишком смущенного только что перенесенным унижением, он молча покинул помещение в сопровождении своих телохранителей. Толстяк в причудливых доспехах, Квинтий Гельвий, просто улыбнулся им и ушел, сопровождаемый своим эскортом.

Вскоре все, что осталось, это пустая сцена и несколько других торговцев и дворян, надеющихся без особых иллюзий, что появится новый работороговец с большим количеством рабов для продажи. К несчастью для них, после Толеуса на смену ему никто не пришел.

Мало-помалу самые неохотные ушли, оставив площадь возле платформы, посреди большой рыночной площади, пустынной, за исключением Сервия Кассиуса и его группы.

Затем последний повернулся к своим новым рабам, с небольшой паузой, когда его взгляд остановился на Джейке. В конце концов, он так и не узнал личность этого Тросгенианца. Когда он искал Толеуса возле сцены, он уже давно ушел.

«Как вы, возможно, слышали от тех, кто понимает мирмидиан, меня зовут Сервий Кассиус, и я ланиста». Человек в белой тоге представился, восстановив свой безобидный и доброжелательный вид.

«Я буду тренировать вас, и вы будете сражаться за меня. Вы, конечно, можете отказаться, и вместо этого я найду вам другие обязанности. Однако, если вы хотите вернуть себе свободу, есть только один путь — Колизей».

В этот момент он указал на гладиатора-ветерана слева от себя. Он безмятежно вышел вперед перед ними, слегка прихрамывая. Затем он вынул одну из трех глеф на поясе. Они увидели деревянный гладиус, короче остальных. Некоторые надписи были вырезаны в миниатюре вдоль деревянного лезвия.

«Это Рудиус. Доказательство статуса свободного человека» - хладнокровно объяснил Кассиус, указывая пальцем на оружие. «Есть только один способ получить эту высшую награду. Докажите свою ценность на арене и станьте одним из Чемпионов Гелиодаса».

«Мое имя, Сервий, означает «потомок раба». Не имея поручителя-гражданина, каждый эмансипированный мужчина в империи Мирмидов носит это клановое имя. Мой отец, как и вы, был рабом. Он был гладиатором, и я свободен благодаря ему, вы тоже можете быть свободны».

«Вопросы?»

Рабы, которых было около двадцати, в основном мужчины, долго смотрели на маленький деревянный меч, их глаза блестели надеждой. Игроки, конечно, смотрели на Рудиус по разным причинам.

Их главная задача состояла в том, чтобы выжить всего два месяца. Джейк сомневался, что их бросят на арену без надлежащей подготовки. Учитывая состояние, потраченное на их приобретение, если они глупо умрут на следующий день, это будет полная трата денег.

Если и планировался бой, то он, вероятно, должен был состояться ближе к концу Испытания, поскольку будет приближаться двухмесячный крайний срок. Так что на данный момент все, что им нужно было делать, это серьезно тренироваться, и все будет хорошо.

После молчания рабов Сервий Кассиус снова забрался в свое кресло-седан и дал знак своим носильщикам отправиться в путь, а двое его телохранителей и его новые рабы образовали короткую процессию позади него.

Пришло время Джейку увидеть место, которое он будет называть домом следующие два месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2372996>